

УДК 343.985.5

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФАЙЛИНГА ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тозик И.В.

преподаватель кафедры криминалистики и судебных экспертиз
ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского»

Аннотация: В данной статье исследуется понятие и сущность криминалистического профайлинга, как метода моделирования личности предполагаемого преступника, анализируются основные его виды, методы и проблемы использования в ходе раскрытия преступлений, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: криминалистический профайлинг, модель преступника, розыскной портрет.

Понятие криминалистического профайлинга сформировалось в науке в результате опыта применения в 70-х годах XX века специализированной технологии по вычислению потенциально опасных лиц на территории аэропорта Тель-Авив в Израиле. Зарубежная криминалистика широко использует возможности данного метода, понимая под ним практику прогнозирования личности преступника, его поведения и демографических характеристик, основанных на доказательствах, полученных в ходе исследования места происшествия [1, с.1257].

В отечественной науке единого мнения о наименовании, понятии, методологии и сущности криминалистического профайлинга не сложилось.

Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что в данной работе мы рассматриваем криминалистический профайлинг как частный вид моделирования преступной деятельности. Соглашаясь с Т.С. Волчецкой, что профайлинг представляет собой формирование на основе доказательственной информации модели предполагаемого преступника, содержащей его физиологические, психологические, социальные и личностные качества, позволяющей осуществить его рациональный поиск [2, с.6]. Таким образом, содержание криминалистического профайлинга образует процесс изучения и анализа полученных в ходе предварительного расследования доказательственных и информационных данных, основанный на выделении криминалистически значимых свойств личности предполагаемого преступника (таких как: пол, возраст, анатомические признаки, профессиональные навыки, семейное положение, место жительства, наличие сексуальных и психических расстройств). Полученные данные в дальнейшем формируются в информационную модель предполагаемого преступника, на основании которой осуществляется поиск последнего, а также составляются рекомендации по дальнейшему расследованию преступления.

Большинство ученых при изучении личности в разрезе криминалистики выделяют три группы свойств человека: биологические, социальные, психологические [3, с.22-24]. При этом, как справедливо отмечает О.Г. Каразей, в последнее время возникла ошибочная тенденция переоценки важности психологических методов в раскрытии преступлений и рассмотрения человека исключительно как носителя психологических характеристик [4, с.31]. Об этом свидетельствуют и названия, выработанные учеными для результатов криминалистического профайлинга: психолого-криминалистический портрет преступника; психологический портрет преступника.

Мы поддерживаем точку зрения тех ученых, которые включают в сущность криминалистического профайлинга установление различных качеств предполагаемого преступника и относят получаемый криминалистический профиль к междисциплинарным разработкам [2, с.6].

Рассматривая криминалистический профайлинг как подвид моделирования, возможно выделить три его вида: повседневный, базовый и профессиональный.

На наш взгляд, криминалистическая модель предполагаемого преступника составляется следователем по каждому нераскрытому уголовному делу. Поскольку основной целью предварительного расследования является поиск и изобличение виновного в совершении преступления, сотрудники правоохранительных органов, собирая, изучая и анализируя доказательственную информацию, во всех случаях моделируют мысленный образ предполагаемого лица, причастного к совершению преступления. Однако такой процесс может носить условный, иногда даже интуитивный, неосознанный характер. Кроме того, следователь изучает всю поступающую ему информацию со специфической криминалистически-ориентированной позиции. Внимание уделяется, прежде всего тем идентифицирующим свойствам личности, исследование которых возможно доступными следователю методами.

Описанный вид криминалистического профайлинга является повседневным и охватывается компетенциями сотрудника правоохранительных органов, полученными им в результате высшего профессионального образования и практической деятельности.

Следующий вид криминалистического профайлинга – базовый. Он имеет место в ситуациях, когда формирование криминалистической модели предполагаемого преступника является результатом сознательной деятельности, а полученная информация используется в дальнейшем в материалах уголовного дела (например, в виде отдельного поручения в порядке п.4 ч.2 ст. 38 УПК РФ).

Профессор Е.В. Васько справедливо замечает, что при формировании модели преступника, как правило, используются два метода: статистический и смысловой [5, с.167]. Статистический метод базируется на выделении корреляционных зависимостей между признаками преступления и признаками лица, его совершившего, предполагая наличие определенной базы раскрытых уголовных дел, формирующих выборку. Схожая практика существует и в США [6, с. 2609-2610]. На наш взгляд, в ходе базового профайлинга статистический метод используется следователем исходя из собственного практического опыта. Так, кражи металлического лома как правило совершаются местными жителями, склонными к употреблению алкогольных напитков. Столкнувшись с подобной кражей, сотрудник правоохранительных органов скорректирует область поиска в первую очередь среди соответствующей категории лиц.

Смысловой метод предполагает выделение таких свойств личности, которые проявляются в материальных и идеальных следах преступления. Сформировавшая на месте преступления следовая картина позволяет выделить определенные свойства лица, благодаря которым осуществляется направленный поиск. Такие свойства могут подразумевать лишь определенную общность людей (например, размер обуви) либо же указывать на конкретное иногда единичное число лиц (например, наличие профессионального навыка, отпечаток пальца руки и пр.).

Третьим видом профайлинга является профессиональный, где психолого-поведенческий портрет предполагаемого преступника разрабатывается группой ученых (психологов, криминологов и криминалистов). Указанные специалисты в работе используют те же исходные доказательственные данные, полученные в результате следственных действий. Однако они располагают специфическими методами исследования и уделяют внимание психолого-поведенческому аспекту предполагаемого виновного лица. С одной стороны, это приводит к всестороннему изучению личности преступника, что позволяет расширить критерии поиска, а значит осуществлять его качественнее. Но, с другой стороны, полученный в результате использования специфических методов психологический профиль преступника на практике получается очень сложным для восприятия сотрудниками правоохранительных органов. Поэтому полученные от психологов данные нередко рассматриваются следователями как «информативные» и в дальнейшем либо игнорируются, либо вовсе отвергаются.

Кроме того, до настоящего времени не решен вопрос о доказательственном значении, полученного в результате профессионального профайлинга психолого-поискового портрета. Часть ученых считает, что подобное исследование целесообразно производить в рамках оперативно-разыскной деятельности, другая – что компетенцию составления психолого-поискового портрета необходимо включить в предмет психолого-психиатрической экспертизы.

Отдельно стоит отметить и тот факт, что профайлинг в настоящее время не обладает доказанными показателями эффективности. И пока его процессуальный статус не будет определен, выделение каких-либо критериев оценки невозможно.

Даже в США, где профайлинг давно является отдельным направлением поисковой работы, не утихают споры относительно компетенции экспертов в сравнении с другими специалистами, а также реальной поисковой эффективности предлагаемых профайлерами портретов. Отдельные исследователи отмечают, что использование криминалистических профилей может в целом усложнять процесс расследования преступлений и задержания преступника [7, с.1247].

В совокупности это приводит к тому, что на практике правоохранительные работники относятся к поисковым психологическим портретам с сомнением. Показательной является история с психологическим портретом А.Р. Чикатило, составленным профессором А.О. Бухановским. Последний, в частности, отмечал, что правоохранительные органы полученным портретом не воспользовались, поскольку он не являлся фотопортретом или фотороботом, а носил поведенческие данные. В то же время следователь, возглавляющий следственную группу по данному уголовному делу, высказывался о компетенции А.О. Бухановского следующим образом: на его месте мог бы выступить любой «человек с улицы после соответствующего инструктажа» [8, с.108].

Безусловно, составление профессиональных поисковых криминалистических профилей по каждому нераскрытому уголовному делу нецелесообразно. В настоящее время данная практика используется чаще всего при раскрытии серийных многоэпизодных преступлений.

Итак, основной проблемой развития профайлинга в отечественной криминалистике остается отсутствие единой методологической базы составления криминалистического профиля предполагаемого преступника, что не позволяет стандартизировать процедуру, придать ей уголовно-процессуальный статус и оценить эффективность использования. В случаях же базового и повседневного профайлинга выработка алгоритма моделирования позволит предметно повышать квалификацию работников правоохранительных органов в данном направлении. Что в свою очередь приведет к росту раскрываемости преступлений путем криминалистического профилирования. При этом алгоритм криминалистического профилирования должен определять порядок составления криминалистического профиля предполагаемого преступника, систему свойств личности, составляющих такой профиль, а также основные правила работы с ними.

Список литературы

1. Snook B., Cullen R.M. & col. The criminal profiling illusion: What's behind the smoke and mirrors? / B. Snook, R.M. Cullen // *Criminal Justice and Behavior*. – 2008. - Vol.35. No.10 - P. 1257-1276.
2. Волчецкая, Т.С., Абрамовский, А.А. Криминалистический профайлинг в России и за рубежом / Т.С. Волчецкая, А.А. Абрамовский // *Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки*. - 2018. - №4-2. - С.3-9.
3. Исютин-Федотков, Д. В. Основы криминалистического изучения личности: монография / Д.В. Исютин-Федотков. – Москва: Проспект, 2018. – 288 с.

4. Каразей, О. Г. Теория и практика моделирования личности неустановленного преступника (на примере расследования серийных изнасилований и насильственных действий сексуального характера) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. Г. Каразей. – Минск, 2008. – 142 с.

5. Вакэ, Е. В., Толстолицкий, В. Ю. Методологические основы комплексного корреляционно-смыслового подхода к составлению розыскного профиля неизвестного преступника / Е.В. Вакэ, В.Ю. Толстолицкий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2014. - №4 (26). - С.166-172.

6. Бессонов, А.А. Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений / А.А. Бессонов // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - №11. - С. 2607-2611.

7. Fox, B. What have we learned from offender profiling? A systematic review and meta-analysis of 40 years of research. Psychological Bulletin / B. Fox, D. P. Farrington // Psychological Bulletin. - 2008. – No.144(12). - P. 1247-1274.

8. Сергиенко, А.С. К вопросу о составлении психолого-криминалистического портрета неизвестного преступника / А.С. Сергиенко // Научный компонент. - 2019. - №4 (4). - С.105-111.